

УДК 811.161.1

**ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ
РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ**

Ю.К. Лукоянова

Аннотация

В статье рассматриваются основные изменения в русском речевом этикете, происшедшие в последние десятилетия под влиянием европейских и американских традиций. Выявляются сферы, наиболее сильно подверженные этому влиянию. Отмечается тенденция к разрушению традиционной системы обращения по имени-отчеству.

Ключевые слова: речевой этикет, речевое поведение, этикетные формулы, приветствие, прощание, обращение.

Перемены, происшедшие в нашем обществе в 90-е годы XX в., не могли не отразиться на языке, а значит, на языковом сознании и речевом поведении людей. Как известно, наиболее восприимчивой к переменам является лексическая система языка. Характерно, что изменения в лексике осознаются не только лингвистами, но и обществом в целом. Изменения же в области речевого этикета не столь заметны и осознаются не всеми носителями языка. «По-видимому, старшее поколение рассматривает результат подобных изменений как простое и случайное нарушение (невоспитанность молодёжи и т. п.), а младшее – напротив, как норму» [1].

Самой распространённой, стилистически нейтральной формулой приветствия является *здравствуйте, здравствуй* [2, с. 73]. Первое характерно для ситуации Вы-общения как знакомых, так и незнакомых людей. Форма же *здравствуй*, возможная в ты-общении, не столь частотна и употребляется, на наш взгляд, главным образом в речи лиц старшего поколения или в официальной ситуации. В неформальной же обстановке формула *здравствуй* вытесняется стилистически сниженным *привет*. Употребляя эту формулу, говорящий демонстрирует «дружественность, некоторую фамильярность, включение в круг «своих» и, конечно, ролевое равенство» [2, с. 74]. С таким приветствием могут обратиться и журналисты к радиослушателям, и телеведущие к гостям студии (в частности, А. Малахов в программе «Пусть говорят» и др.), и врач к маленькой пациентке.

Характерно, что и маленькие дети нередко адресуют *привет* взрослым (родственникам, соседям), что почти не наблюдалось несколько десятилетий назад. Только система образования, оставаясь достаточно консервативной, сохраняет прежнюю иерархию обращений: «*Здравствуйте!*» (ученик – учителю), «*Здравствуй!*» (учитель – ученику). Интересно, что на Западе студент и преподаватель университета могут адресовать друг другу *привет*. Так, в Германии,

по нашим наблюдениям, студент и преподаватель могут поприветствовать друг друга *hallo*, а в Америке – *hi*, о чём с иронией пишет Т. Толстая в заметке «Надежда и опора»: *Входит студент, говорит, естественно, “хай” (а не “how do you do”, не “how are you”, не “good morning”, не “hello”, как нас напрасно, попусту учили в детстве)* [3].

Среди формул прощания стилистически нейтральной считается *до свидания*, а в непринуждённой обстановке – *пока*. Последнее не закреплено за каким-либо социальным типом говорящих и является показателем дружеских, фамильярных отношений, ролевого равенства. Так же как и *привет*, эта формула может быть использована журналистами по отношению к радиослушателям, телезрителям или приглашённым на передачу гостям. В последнее время именно в речи журналистов появились новые формулы прощания. Это, во-первых, *пока-пока*, представляющее собой кальку с английского *bye-bye*. Характерно, что произносится *пока-пока* в убыстренном темпе, не типичном для произношения других русских этикетных конструкций. Так, *до свидания, до свидания* мы произнесли бы значительно медленнее [4, с. 232–233]. Услышать *пока-пока* можно не только в речи молодёжи, оно уже нередко звучит в устах маленьких детей.

Под влиянием английского языка появляется и новая формула *увидимся* (по-английски *see you*). Ранее глагол *увидимся*, будучи очень употребительным (о чём говорит большое количество примеров в Национальном корпусе русского языка), не выступал в качестве самостоятельной формулы этикета, завершающей беседу или телепередачу: *Ну, я не прощаюсь, товарищ Зыбин. Увидимся. А это всё на экспертизу и заключение, – приказал он и протянул чернявому лист с кружками.* Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 1 (1978) (НКРЯ). По аналогии с *увидимся* начинает употребляться и шутовское телефонное *услышимся*: *Конечно, Саша, держите! – Окей, еще услышимся. Продолжение следует!* Убить Михаила. Пранк по телефону доверия (2004) // «Хулиган», 2004.06.15 (НКРЯ). Интересно, что в немецком языке существуют параллельные формы: *auf Wiedersehen* – при личном контакте и *auf Wiederhören* – в разговоре по телефону.

Другим новшеством является выражение *берегите себя*, представляющее собой кальку с английского *take care!* Оно является характерной чертой речевого портрета отдельных телеведущих (в частности, К. Куранова на телеканале «Эфир») и с телеэкрана звучит уже вполне привычно. Тем не менее это выражение ещё не стало конвенциональным: в сфере бытового общения оно используется не как формула этикета, а как знак внимания, заботы, любви при расставании с близким человеком и понимается буквально: *Я служу родине хорошо, как вы сказали, всё делаю. Мама, берегите себя. Папа, и вы себя берегите.* Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», № 8, 2001 (НКРЯ).

Ещё одной фразой, пополнившей набор этикетных формул, сопровождающих или заменяющих формулы прощания, стала конструкция *оставайтесь с нами* в речи телеведущих (варианты: *оставайтесь на Первом, оставайтесь с «Вестями» на канале «Россия»* и др.). Фраза становится расхожей, однако её стилистическая маркированность, принадлежность речи журналистов осознаётся всеми, поэтому вне телепередач она употребляется с оговорками: *Оставайтесь*

с нами, как говорится, и вы испытаете это неземное удовольствие, ибо идею пообедать цветами трудно отнести к будничным радостям желудка. Марина Каминарская. День пожирателей цветов (2002) // «Домовой», 2002.08.04 (НКРЯ).

Изменения в речевом этикете связаны как с появлением новых языковых формул, так и с набором ситуаций, в которых следует (или не следует) произносить ту или иную формулу. Это в первую очередь коммуникация между продавцом и покупателем в магазине. Если до недавнего времени приветствие и прощание в этой ситуации в России не считались обязательными (за исключением случаев, когда продавец и покупатель были лично знакомы), то в наши дни продавцы или кассиры в крупных супермаркетах первыми здороваются с покупателями. Здесь действует корпоративный этикет, сложившийся под влиянием западного. Однако часто кассиры произносят приветствие в убыстренном темпе, скороговоркой, и, по нашим наблюдениям, далеко не все покупатели на него отвечают. Складывается ощущение, что обе стороны воспринимают приветствия и прощания в данной ситуации как неестественные, формальные, а потому ненужные. Что касается стандартной коммуникации в транспорте (между пассажиром и водителем или кондуктором), то в России в этой ситуации, в отличие от Европы, приветствия ещё не вошли в обиход.

Важное место в системе речевого этикета занимает обращение. С его помощью можно привлечь внимание собеседника, определить его социальный статус, выразить эмоциональное отношение. Характерно, что в некоторых случаях выбор обращения характеризует «как адресата, так и самого адресанта, степень его воспитанности, отношение к собеседнику, эмоциональное состояние» [5, с. 153]. В современном русском языке нет нейтральной лексемы, которую можно было бы адресовать любому незнакомому адресату. Не случайно в обществе нередко возникали и возникают дискуссии по вопросу о том, как лучше обращаться друг к другу. К сожалению, проблема до сих пор не решена. Традиционная советская формула обращения *товарищ* вышла из употребления; *гражданин* ассоциируется с задержанием, арестом и возможна лишь в тех случаях, когда то или иное лицо рассматривается как субъект гражданских правоотношений; формула *господин* более употребительна по отношению к лицам с высоким статусом: *господин Президент* или к группе лиц: *уважаемые господа*. Функционирующие в качестве обращений лексемы *девушка* и *молодой человек* можно считать нейтральными, однако они ограничены возрастом и социальным статусом адресанта (например, ребёнок не может так обратиться к продавцу, студент – к преподавателю, имени которого не знает, и т. д.). К тому же возникают трудности, связанные с оценкой говорящим возраста адресата («*Какая я вам девушка? Я вам в матери гожусь*»).

Очень распространены в настоящее время обращения *мужчина* и *женщина*, однако, по мнению целого ряда исследователей, они не могут быть одобрены как в силу семантических особенностей (они не являются нейтральными), так и в силу традиций. По данным «Словаря русского речевого этикета» А.Г. Балакая, обращение *женщина* употреблялось в городской среде в XIX веке крайне редко и только в адрес женщины из простонародья [6]. Это подтверждают примеры из литературных произведений: «*Что ты здесь, женщина, так шумишь?*» – «*Помилуйте, говорю, ваше высокоблагородие; меня так и так сейчас обкрадено*»

(Н.С. Лесков, «Воительница») (цит. по [7, с. 22]). Обращение *мужчина* в XIX – начале XX в. также не было широко распространено и являлось социально маркированным; в рассказе А. Аверченко «Весёлый вечер» его использует женщина лёгкого поведения: *Если прохожий имел вид человека, не торопящегося по делу, она приближалась к нему и шептала, шагая рядом и глядя на крышу соседнего дома: – Мужчина... Зайдем за угол. Пойдем в ресторанчик – очень недорого: маленький графин водки и тарелка ветчины. Право. А?* (цит. по [7, с. 22]). Формы *мужчины* и *женщины* стали широко употребляться как альтернатива «буржуазному» *господа* и *дамы* и просторечному *мужику* и *бабы* [6, 7].

Традиционно апеллятивы *мужчина* и *женщина* рассматривались исследователями как «элементы просторечного, не принятого в интеллигентской среде обращения» [8, с. 492]. Тем не менее в последние годы отношение к лексемам-обращениям *мужчина* и *женщина* меняется. В ряде источников они признаются вполне уместными, «допустимыми при общении в сугубо неофициальных ситуациях, если такое обращение сопровождается вежливой или повышено вежливой интонацией» [9, с. 50] (см. также [10]). Но, учитывая возможную негативную реакцию адресата на апеллятив *женщина*, мы считаем, что подобных обращений всё же следует избегать. Выход может быть найден в использовании глагольных конструкций: *извините, простите, скажите, пожалуйста* и др. В этом случае *извините* – и нейтральная формула привлечения внимания, и извинение за причиняемое беспокойство. К слову, подобная проблема – отсутствие нейтрального обращения к незнакомому адресату – существует в немецком языке, и решается она аналогично – путём использования глагольных контактных формул [11].

И, наконец, среди возможных форм обращения к коллективному адресату: *граждане, коллеги, друзья* – обращает на себя внимание возможность двояко обратиться к разнополой аудитории: *уважаемые дамы и господа* и *уважаемые господа*. Интересно, что по этому поводу существуют разные мнения. М.А. Кронгауз считает, что в соответствии с дореволюционным этикетом нужно говорить: *дамы и господа* [4, с. 224]. По мнению П.А. Клубкова, *дамы и господа* – это неудачная калька с английского. «Английское “Ladies and gentlemen!” и французское “Mesdames et monsieurs!” при обращении к разнополой аудитории неизбежны, потому что леди не входят в число джентльменов, а мадам ни в коем случае нельзя назвать месье. По-русски же слово *господа* в равной степени соотносится с формами единственного числа *господин* и *госпожа*. “Госпожа” входит в число “господ” точно так же, как студентки входят в число студентов» [12, с. 165].

Если говорить об обращении к знакомому человеку, то здесь в нашем распоряжении огромное количество вариантов личных имён: каноническое, даваемое при крещении (*Иоанн*), полное паспортное (*Иван*), сокращённое (*Ваня*) и огромное количество производных имён с суффиксами субъективной оценки (*Ванечка, Ванюша, Ванюшка, Ванька*, а также *Иванушка, Ивашка* и др.).

В официальной ситуации при обращении к старшему по возрасту или имеющему более высокий статус собеседнику издавна в России использовались имя и отчество. Традиции такого именования зародились в глубокой древности. «Русские правители, князья уже с XII – XIII вв. носили отчества как знак особого отличия» [13]. В этом заключалась национальная специфика, неповторимость

именования русских. Однако с конца восьмидесятых годов прошлого века наблюдается тенденция использования полного имени вместо имени-отчества. Здесь сказалось непосредственное влияние западного этикета, и «пионерами» выступили журналисты: в конце восьмидесятых – девяностые годы нередко были так называемые телемосты, в ходе которых журналисты из-за рубежа называли наших ведущих по имени. Российские журналисты быстро переняли эту манеру, перенесли данный способ неофициального общения на другие передачи (см. об этом [14, с. 110]).

На современном этапе обращение по имени журналистов друг к другу, а также к гостям, приглашённым на теле- или радиопередачу, ни у кого не вызывает удивления. При этом используются не только полные, но и сокращённые имена (в зависимости от степени знакомства с собеседником): «У нас в гостях – главный редактор издательства «Самокат» Ирина Балахонова. Можно, я буду называть вас *Ира*? – Конечно» (передача на «Радио России», 2011 год). Однако журналисты не учитывают, что телезрителям «не интересны личные отношения общающихся на телевизионном экране, они видят перед собой человека, который, безусловно, достоин имени-отчества» [15, с. 75]. Порой обращение к уважаемому человеку по имени (без отчества) вызывает негативную реакцию среди телезрителей, особенно среди представителей старшего поколения. Так, на передачу «Тема дня» на телеканале «Эфир» была приглашена преподаватель одного из вузов, доцент. Ведущий, представив её телезрителям по фамилии, имени и отчеству, обращался к ней в дальнейшем по имени, несмотря на статус и разницу в возрасте, что было воспринято некоторыми телезрителями как неуважение к преподавателю: «Ведь передачу студенты смотрят!»

В последние десятилетия отчество исчезает и из сферы бизнеса: во многих фирмах новый деловой этикет подразумевает обращение только по имени, в том числе и к начальнику. В этом случае используется полная форма имени: *Владимир*, *Ольга*. Менеджеры, начинающие заниматься сетевым маркетингом, проходят специальный инструктаж, в ходе которого им даётся установка: представляться деловым партнёрам только по имени. Характерно, что переход к кратким именам (*Володя*, *Оля*) в этих ситуациях невозможен (за исключением случаев, когда завязываются неформальные отношения). Отметим, что несколько десятилетий назад полные имена без отчеств почти не употреблялись в функции обращения.

В другой ситуативной сфере – при назывании третьего лица – также произошли изменения. Известных людей журналисты сейчас очень редко называют по отчеству, употребляя лишь имя и фамилию: *Владимир Путин*, *Дмитрий Медведев* (в советское время – только с отчеством: *Леонид Ильич Брежнев*). Конечно, именование без отчества писателей, артистов было возможно и раньше: *Лев Толстой*, *Анна Ахматова*, *Марина Цветаева*, *Владимир Высоцкий*, *Алла Пугачёва*... Но непривычно звучит: *Александр Пушкин*, *Михаил Лермонтов*, *Иван Тургенев*, *Владимир Ленин* и т. д. Здесь действует узус, принятое употребление. «Имя известного всей стране или большой группе человека становится известным именем и начинает жить самостоятельно, вбирая социально- и национально-культурные смыслы в элементы значения и становясь лингвокультуремой (логоэпистемой)» [15, с. 76].

Только в системе образования существенных изменений в сфере обращений не произошло: по-прежнему к воспитателю, школьному учителю или преподавателю вуза можно обратиться исключительно по имени-отчеству. При этом называние преподавателя в третьем лице без отчества также не характерно. Так, на одной из научных конференций в Казанском университете, проходивших в 90-е годы XX в., руководитель секции, профессор из Петербурга, предоставляя слово участникам, называл их по имени-отчеству. Отчество одной из участниц ему не сообщили. Он был вынужден назвать её по имени и фамилии, оговорившись при этом: «Представлю по-европейски».

Таким образом, изменения, происходящие в русском речевом этикете, связаны прежде всего с влиянием европейских и американских традиций. Они заключаются как в изменении речевого поведения людей, так и в появлении новых этикетных формул. Наиболее существенным изменением представляется появление новой системы обращений и называния человека в третьем лице по имени без отчества. Последнее, на наш взгляд, не может считаться позитивным, поскольку разрушает национально-культурную специфику именованного русского человека, подстраиваясь под те культуры, в которых традиционно не было отчества. Изменения затрагивают в большей степени сферу массовых коммуникаций и бизнеса, в меньшей – систему образования, сохраняющую традиционную речевую культуру.

Summary

Yu.K. Lukoyanova. Basic Changes in Russian Speech Etiquette at the Turn of the 21st Century.

This article deals with the basic changes that have taken place in the Russian speech etiquette over the last decades under the influence of the European and American traditions. Those situational spheres that are most strongly subject to this influence are revealed. The tendency to the destruction of the traditional system of Russian forms of address by first name and patronymic is noted.

Key words: speech etiquette, speech behaviour, etiquette formulas, greeting, farewell, forms of address.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>, свободный.

Литература

1. *Кронгауз М.А.* Речевой этикет: внешняя и внутренняя типология // Доклады междунар. конф. «Диалог – 2004». – URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Krongauz.pdf>, свободный.
2. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет. Сколько способов поздороваться? // Рус. словесность. – 2001. – № 5. – С. 73–78.
3. *Толстая Т.* Надежда и опора. – URL: http://lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/p_politcorr.txt, свободный.

4. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Астрель; CORPUS, 2012. – 480 с.
5. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 544 с.
6. *Балакай А.Г.* Словарь русского речевого этикета. Формы доброжелательного обращения: 6000 слов и выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 671 с.
7. *Северская О.И.* По-русски, правильно! – М.: Просвещение, 2011. – 176 с.
8. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: Языки славян. культуры, 2003. – 568 с.
9. Русский язык и культура речи / Под ред. В.И. Максимова, А.В. Голубевой. – М.: Юрайт, 2011. – 358 с.
10. *Ахметжанова Р.Н.* Вербальные обращения к незнакомому адресату: национально-культурная специфика формирования и функционирования // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 2003. – № 2. – С. 45–53.
11. *Гладров В.* Система обращения в русском и немецком языках. – URL: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh35/pdf/3.pdf>, свободный.
12. *Клубков П.А.* Говорите, пожалуйста, правильно. – СПб.: Норинт, 2000. – 192 с.
13. *Формановская Н.И.* Речевого этикет и обращение // Рус. словесность. – 2001. – № 6. – С. 65–71.
14. *Формановская Н.И.* Речевого этикет и культура общения. – М.: Высш. шк., 1989. – 159 с.
15. *Формановская Н.И.* Имя-отчество как русский национальный обычай и современные СМИ // Рус. словесность. – 2004. – № 4. – С. 71–77.

Поступила в редакцию
30.09.11

Лукоянова Юлия Константиновна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: lukyulia@yandex.ru